

Борунов А. Б. Игровые стратегии как принцип создания сверткестового единства в творчестве Б. Акунина / А. Б. Борунов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 213—231. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-213-231.

Borunov, A. B. (2023). Game Strategies as a Principle of Creating Supertext Unity in Work of B. Akunin. *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 213-231. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-213-231. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-213-231

Игровые стратегии как принцип создания сверткестового единства в творчестве Б. Акунина

Борунов Артем Борисович
orcid.org/0000-0003-2507-7218
кандидат филологических наук,
докторант кафедры истории
журналистики и литературы
borunov.artem@yandex.ru

Московский университет
имени А. С. Грибоедова
(Москва, Россия)

Game Strategies as a Principle of Creating Supertext Unity in Work of B. Akunin

Artem B. Borunov
orcid.org/0000-0003-2507-7218
PhD in Philology,
Doctoral degree seeker
of the Department of History
of Journalism and Literature
borunov.artem@yandex.ru

A. S. Griboyedov Moscow University
(Moscow, Russia)

© Борунов А. Б., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена стратегиям создания Борисом Акуниным прозаического сверхцикла посредством обращения к технике игры как сквозного циклообразующего принципа. Актуальность предложенного анализа обусловлена тем, что потенциал создания принципов создания сверхтекстового единства требует дополнительного исследования в отечественном литературоведении, так как в современной литературе ряд авторов прибегает именно к этой модели компоновки своих произведений (помимо Акунина, это, например, Пелевин, Рубина, Водолазкин и пр.). Новизна исследования обусловлена изучением того, как произведения «фандоринского корпуса» объединяются в сверхтекстовую целостность в силу ряда игровых тактик, в том числе и тактики энигматически-игрового диалога с читателем. Классический канон детектива, заданный авторами XIX столетия, предполагает игру с читателем, основанную на вычислении преступника, и эта игра носит герметичный характер. Акунин, эксплицитно отсылая в аннотациях к серии «Новый детектив» к XIX столетию, в тексте детектива размыкает систему игры, предлагая читателю по желанию вступить в интерактивный квест. Этот же принцип используется и в других произведениях «фандоринского корпуса».

Ключевые слова:

игровые тактики; фандоринский корпус; метацикл; детектив; Акунин; квест.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the strategies for creating a prosaic super-cycle by Boris Akunin by referring to the technique of the game as a through cycle-forming principle. The relevance of the proposed analysis is due to the fact that the potential for creating principles for creating supertextual unity requires additional research in Russian literary criticism, since in modern literature a number of authors resort to this particular model of arranging their works (in addition to Akunin, these are, for example, Pelevin, Rubina, Vodolazkin, etc.). The novelty of the study is due to the research of how the works of the “Fandorin corpus” are combined into a supertext integrity due to a number of game tactics, including the tactics of an enigmatic-game dialogue with the reader. The classic canon of the detective, set by 19th-century authors, involves a game with the reader based on the calculation of the criminal, and this game is hermetic. Akunin, explicitly referring to the 19th century in the annotations to the New Detective series, opens the game system in the text of the detective story, offering the reader to enter an interactive quest at will. The same principle is used in other works of the “Fandorin corpus”.

Key words:

game tactics; fandorin corpus; metacycle; detective; Akunin; quest.

Игровые стратегии как принцип создания сверхтекстового единства в творчестве Б. Акунина

© Борунов А. Б., 2023

1. Введение = Introduction

Цель данной статьи — уточнение функций игровой установки в процессе объединения сверхтекста на основе выявления некоторых ранее не обнаруженных имплицитных координат создания сверхтекста, объединяющих романы о Фандорине в циклическое единство. Это подразумевает решение таких задач, как вычленение в текстах «фандоринского корпуса» элементов постмодернистской игры с читателем, указание на потенциальные ключевые моменты интерактивного квеста и осмысление принципов взаимодействия квестовых практик из одного текста с другими текстами как того же автора, так и других писателей.

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена большим интересом среди отечественных литературоведов к принципам формирования сверхциклов. В новейшей русской литературе именно Б. Акунину принадлежит наиболее разветвленный и обширный текст-сверхцикл, что ставит вопрос о необходимости изучения стратегий циклизации и цементирования разножанровых текстов в единое целое.

В эпоху постмодерна развиваются разнообразные медиа, включающие в себя компьютерные технологии, и это не может не влиять на некоторые художественные стратегии. Литература обращается к языку медиа, и возникает формат проникновения принципов компьютерной игры в плоскость порождения и восприятия текста. В частности, это порождает жанр текстового квеста, который в «фандориане» превращается в смысловое развитие детективного жанра. Основой детектива является поиск (преступника, доказательств и пр.), а принцип компьютерного квеста, эксплицитно обозначаемый Акуниным в качестве жанра (роман «Квест»), являет собой не просто поиск, но некое компилирование реальности, которая для каждого игрока будет отличаться.

В романе «Квест» читателю несколько раз предлагается выбрать из трех вариантов (например, какую пробирку открыть), и только один выбор предполагает, что главный герой будет жить дальше. При выборе любого из двух остальных вариантов он умирает. В компьютерной игре при выборе неверного варианта герой погиб бы, игра прекратилась, и игроку пришлось бы перепроходить игру заново, вновь дойти до момента выбора и принять другое

решение. Текстовый квест позволяет продолжить читать далее, мысленно отрефлексировав тот факт, что главный герой мог умереть при неверном выборе. Также текстовый формат позволяет вовсе не задумываться над выбором, линейно воспринимая текст и игнорируя моменты выбора необходимой пробы или другого артефакта, — сюжет в любом случае развивается далее. Соответственно, этот принцип «добровольной игры в квест», по нашей гипотезе, интегрирован и в другие произведения «фандоринского корпуса».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Б. Акунин (Г. Ш. Чхартишвили) является создателем обширного корпуса произведений, тематически и концептуально связанных личностью главного героя — Эраста Фандорина, его предков, потомков и отдаленных родственников. По состоянию на декабрь 2022 года сверхцикл включает в себя 13 романов, 6 повестей, 1 пьесу и 9 рассказов о приключениях самого Эраста Фандорина (серия «Новый детектив»), цикл «Приключения магистра», состоящий из 4 романов, где действуют предки и потомки Фандорина, а также 5 произведений, объединенных в проект «Жанры». В разрозненных «Жанрах» представлено 5 произведений, однако, по авторской задумке, этот цикл должен был включать в себя «“чистые” образцы разных жанров беллетристики, причём каждая из книг носит название соответствующего жанра. Первый залп — три книги, которые поступят в продажу в феврале 2004 года с интервалом в одну неделю. 4 февраля выйдет “Детская книга”, 11 февраля — “Шпионский роман”, 18 февраля — “Фантастика”. В дальнейших планах — “Семейная сага”, “Производственный роман”, “Страшная книжка”, “Женский роман” и т. д.» [Акунин, 2004].

В итоге на сегодняшний день «фандоринский корпус» включает в себя 38 разножанровых произведений, в которых, помимо связанной персонажной системы — представителей разветвленного родословного древа Фандориных, выделяются также циклообразующие мотивы и принципы.

Исследователи творчества Б. Акунина выделяют в качестве циклообразующих принципов отсылку к традициям классического детектива [Кихней и др., 2017, с. 609] [Герейханова, 2017, с. 182], специфическую организацию гипертекста [Трускова, 2012, с. 20], особую организацию совокупности жанров текста [Казачкова, 2015, с. 4], отсылку к национально-культурным пластам [Афанасьева, 2019], интертекстуальность [Калганова и др., 2014], принцип игры [Снигирева и др., 2017, с. 163]. В последнем случае выделяются два вида игры, разделяемые за счет англоязычных терминов *play* и *game*: «Внешне играя по выверенным правилам масскульта, *game*, то есть играя по чужим правилам, которым сопутствуют понятия соревновательный, спортивный, успешный, Б. Акунин постоянно уходит

в поле игры по своим законам, play, то есть играет уже по правилам, которые сопрягаются с иными понятиями — художественный, театральный, талантливый» [Там же, с. 163]. Развитием игровой стратегии является принцип поиска — квеста: активной игры, предполагающей самостоятельный поиск ответов на поставленные ведущим игры вопросы.

Ключевым понятием для данного исследования является принцип квеста, понимаемый как приглашение читателя к активному поиску затекстовой информации. Эксплицитно этот формат реализован Б. Акуниным в романе «Ф. М.»: писатель предлагал читателям найти перстень, разгадав загадки, помещенные в тексте романа: «В тексте “Ф. М.” автор одну из загадок оставил неразгаданной и предложил это сделать читателям. Тот, кто справится с ребусом, в награду должен был получить старинный золотой “Перстень Порфирия Петровича” с бриллиантом в четыре карата» [Широкова, 2006]. В данном случае принцип квеста используется как конструирование дополненной реальности: границы текста размыкаются, и читателям предлагается найти реально существующий артефакт (впрочем, загадка не была разгадана, и автор сам разъяснил ее спустя оговоренное время [Орлова, 2006]).

Квесты подобного типа, предполагающие моделирование виртуальной затекстовой реальности, возникают и в других произведениях «фандоринского корпуса», при этом особенного внимания, как представляется, заслуживает тот случай, когда квест остается в плоскости восприятия текста, не переводясь в реальные внетекстовые действия. Акунин предлагает читателю «поиграть в детектива», восстановить, в частности, пробелы в литературной биографии главного героя. Основная рецептивная драма в данном случае разворачивается не в сюжете, а в читательском сознании.

Квест, таким образом, рассматривается как жанрообразующая стратегия, задающая композиционное членение текста (что эксплицитно обозначено автором «фандоринского корпуса» — роман «Квест» включается в цикл «Жанры» (наряду со «Шпионским романом», «Детской книгой»), следовательно, позиционируется как жанр). При этом данное членение, которое задает квест, может быть внешним (деление произведения на две части, вопросы / ответы в раме текста) и внутренним — смысловая архитектоника, сама организация подтекста. Предметное поле статьи включает как внешнее, так и внутреннее понятие квеста.

При изучении жанрового и внутритекстового принципа квеста как объединяющего для сверхцикла произведений были использованы следующие методы:

— социокультурный метод: использованные в тексте повести «Парус одинокий» даты рассматриваются в контексте мировой и отечественной

истории и культуры, установлены их соответствия событиям, коррелирующим с реалиями «вселенной Фандорина»;

— сравнительно-исторический метод: реализация принципа интерактивной игры с читателем сопоставляется на материале разных произведений, входящих в «фандоринский корпус»;

— метод структурно-семантического анализа: в текстах выделены имплицитные и эксплицитные средства обеспечения игры с читателем и межтекстового диалога как внутри «вселенной Фандорина», так и за ее пределами.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Эксплицитно обозначенный принцип «квеста» в произведениях о потомках Фандорина

В состав проекта «Жанры», в текстах которого главные герои являются предками или потомками Фандорина, входит произведение, озаглавленное «Квест», включающее в себя вопросы, задаваемые читателю. Когда главный герой, Гальтон Норд (фамилия которого, как и фамилии *Дорн*, *Дронов* и подобные, указывает на его косвенное родство с семейством Фандориных), оказывается перед выбором, читателю предлагается три варианта дальнейших действий героя, только один из которых является правильным. Отсылая к традиции русских сказок и надписи на камне, находящемся на распутье («направо пойдешь — ..., налево пойдешь — ..., прямо пойдешь — ...»), Акунин в то же время превращает текст в подобие игры-стратегии, в которой при выборе одного из двух неверных вариантов игра заканчивается, а при выборе единственного верного приключения героя продолжают дальше. При этом в «Квесте» принцип «квеста» находится на поверхности, он очевиден, а в других произведениях «фандоринского корпуса» — скрыт и подсказки необходимо искать. Автор вступает в игру с проницательным читателем, который может принимать подсказки и «проходить» по предлагаемым вариантам, а может игнорировать их и продолжать читать текст как обыкновенное произведение.

Принцип квеста находит на страницах «фандоринского корпуса» эксплицитное и имплицитное воплощение. К эксплицитному следует отнести не только роман «Квест», но и роман «Внеклассное чтение» из цикла «Приключения магистра». Во «Внеклассном чтении» главный герой Николас Фандорин (внук Эраста Петровича Фандорина) в свободное время сочиняет игру-квест из жизни своего предка, Даниила Ларионовича Фандорина, причем, судя по введенным в текст описаниям проекта игры, ее дизайн и функциональность мало отличны от текстовой версии «Квеста»: отсканированные портреты и изображения и ответы на вопросы-загадки:

... в эту самую минуту решалась судьба Данилы Фондорина. Сумеет ли юный сержант Семеновского полка попасть в камер-секретари к супруге наследника престола, будущей великой императрице. Для этого нужно было пройти испытание — разгадать хитроумную загадку, предложенную Екатериной Алексеевной. При неудаче Данила попадал на гауптвахту, откуда не так-то просто выбраться, а играющий терял очки и время <...>

Ах, если б получше разбираться в программировании, да иметь высококлассную аппаратуру, тогда можно было бы создать полноценную игру с анимацией и умопомрачительными эффектами, а так приходилось довольствоваться чем-то вроде диафильма [Акунин, 2015, с. 20].

Значительно более интересным в контексте настоящего исследования являются «скрытые» квесты, изучению одного из которых посвящена статья. Такие квесты являются приглашением читателя к моделированию дополненной реальности, «внесценических» дел Фондорина.

3.2. Игра с читателем в «фондоринском корпусе» как отсылка к традициям классического детектива

Жанр детектива, ставший стартовой точкой для создания метацикла об Эрасте Фондорине и связанных персонажах, основан на игре с читателем. Начиная с первых детективных рассказов Эдгара По, сложился канон создания текста: читателю предъявляется загадочное преступление, которое сыщик расследует постепенно, приоткрывая и узнавая различные факты. Сам интерес к детективным произведениям обусловлен, в частности, попытками определить преступника, оказаться сообразительнее и умнее литературного героя — сыщика (см. [Бавин, 1991; Вольский, 2006; Кириленко, 2009]). В этом отношении классические детективы Конан Дойля, Честертона, Кристи выработали определенный жанровый канон: репрезентация преступления, описание хода расследования и финальная сцена, в которой сыщик, как правило, собирает вместе всех подозреваемых и рассказывает им, кто является преступником.

В «фондоринском корпусе» при многочисленных отсылках к канону классического английского детектива (см. [Гереиханова, 2017; Метелищников, 2002; Осьмухина, 2013; Казачкова, 2015]), периодически присутствует и финальная сцена с реконструкцией хода расследования и идентификацией преступника — например, в романах «Любовник Смерти», «Весь мир — театр» и т. д. Однако Б. Акунин не останавливается на этом виде игры с читателем, а разрабатывает игру-квест, предполагающую непосредственное участие читателя в судьбе героя.

Так, например, рассказ «Table-talk 1882 года» первоначально был опубликован до половины, а затем читателю предлагалось продолжить текст

самостоятельно — угадать, чем именно закончилось расследование [Курицын, 2000]. Роман «Ф. М.» из серии «Приключения магистра» предполагал игру с поиском клада: в стихотворной подсказке было зашифровано местонахождение перстня, который никто из читателей не смог обнаружить [Орлова, 2006]. Эти игры с читателем были предприняты в 2000 и в 2006 году соответственно. Публикуя в 2015 году сборник «Планета Вода», Акунин, по нашему мнению, выходит на новый уровень игры: это путешествие по различным уровням текста, в том числе проникновение в гипотетические хронологические пробелы биографии главного героя.

3.3. Повесть «Парус одинокий» как ключ к межтекстовым связям

Прежде всего отметим, что в составе книги «Планета Вода» публикуется произведение, выстраивающее межтекстовые связи с другим циклом Б. Акунина — «Провинциальный детектив». В этот цикл входят три романа о монахине Пелагии, расследующей загадочные преступления в городе Заволжске. Несмотря на примерную синхронность во времени действия (вторая половина XIX века), два цикла — «Новый детектив» и «Провинциальный детектив» — не имеют общих персонажей и пересекаются только в одной точке: в повести «Парус одинокий». При осмотре кельи Февронии Эраст Петрович обращает внимание на две фотографии:

Задержался только у стены, к которой были прикреплены две фотографии.

Какой-то длиннородый архиерей и очкастая монашка. Вероятно, умершие — под каждым снимком по оплывшей свечке. Эти неизвестные Эрасту Петровичу люди для нее что-то значили [Акунин, 2021, с. 328].

Любитель текстов Акунина, безусловно, опознает в «длиннородом архиерее и очкастой монашке» главных героев «Провинциального детектива». Однако эта краткая фраза, связывающая между собой два цикла в макротекстовое единство, — не единственная подсказка для читателя, заложенная в текст повести.

По сюжету повести, Фандорин расследует убийство игуменьи Февронии — в миру Ангелины Крашенинниковой, девушки, которая некоторое время проживала с ним вместе (упоминается в рассказе «Скарпея Баскаковых» и повести «Декоратор»). В «Декораторе» герои расстаются, и Ангелина уходит в монастырь, приняв имя *Феврония* (имя *Феврония* связывается со святыми Петром и Февронией — предыдущий квест, задуманный в «Ф. М.», был основан именно на использовании имени *Петр*).

Интересно, что во «Внеклассном чтении» в качестве сюжета для компьютерного квеста об Эрасте Петровиче Фандорине используется именно столкновение Фандорина с Джеком-Потрошителем, легшее в основу сюжета «Декоратора». И принципиальное расхождение по вопросу сюжета

квеста у Николаса Фандорина и его ученицы возникает именно по вопросу участи Потрошителя: «как раз перед ужином у Николаса произошел ожесточенный спор с Мирой — как должен поступить Эраст Фандорин, если ему удастся изловить это чудовище. По мнению губернатора, несчастного психопата следовало поместить в тюремную больницу, чтобы врачи попробовали исцелить его больную душу. Именно так бы и сделал Эраст Петрович, который, будучи защитником правопорядка и человеком истинно цивилизованным, свято верил в то, что слово эффективнее насилия. Мира же о подобном исходе не желала и слышать. «Наш Эраст нашел бы эту гадину и прикончил» [Акунин, 2015, с. 288].

«Внеклассное чтение» было впервые опубликовано в 2003 году, спустя 4 года после первой публикации «Декоратора» (1999). Соответственно, читатель, знакомый с «фандорианой», при прочтении этого фрагмента уже знает, что в «Декораторе» Эраст действительно «прикончил гадину», а Ангелина Крашенинникова как раз выступала за помещение Джека-Потрошителя в больницу. После убийства Фандориным Потрошителя Ангелина покидает Эраста Петровича, и следующее ее упоминание в «фандоринском цикле» — только в «Парусе одиноким». Фрагмент из «Внеклассного чтения» содержит намек для читателя, что квестовый принцип заложен не только в сам роман «Квест», но и в произведения, связанные с Джеком Потрошителем. Небольшая повесть «Парус одинокий» становится своеобразной «точкой сборки» нескольких циклов автора и одновременно ключом к скрытым от глаз читателя расследованиям Фандорина. Помимо этого, «Парус одинокий» отсылает к известному стихотворению М. Ю. Лермонтова, задействуя характерные для «Нового детектива» и «Провинциального детектива» интертекстуальные связи с классической русской литературой.

3.4. Скрытая биография главного героя: вехи для самостоятельного расследования читателя

Приглашением к добровольному «прохождению квеста» представляется следующий момент в «Парусе одиноким». В сундучке Февронии, где грабитель надеялся найти драгоценное демидовское распятие, находятся многочисленные записки с молениями за раба Божьего Эраста. В финальной сцене Эраст Петрович достает наугад четыре записки, на которых проставлены следующие даты: 31 августа 1893, 11 января 1901 года, 1 марта 1895 года и 20 октября 1904 года. Начало всех записок идентично: «Боже Милосердный, сохрани и защити не верующего в Тебя раба Твоего Эраста. Убереги его от опасности» [Акунин, 2021, с. 328].

Продолжение различается: каждый раз Ангелина-Феврония молится о различных вещах: «31 августа 1893 — Дай ему силы не затвердеть в своей силе и не ожесточиться душой».

«11 января 1901 года. — Дай ему веру и избави от одиночества».

«1 марта 1895 года. — Дай ему радостей и избави от горестей».

«20 октября 1904 года. — Дай ему телесного здоровья и душевной крепости» [Акунин, 2021, с. 328].

Записок, как отмечает рассказчик, несколько тысяч, и эксплицитно названные даты не могут быть подобранными случайно: в мире «фандоринского корпуса» даты приобретают чрезвычайную важность. Так, например, в «Декораторе» разгадка найдена именно благодаря датировке преступлений и соотнесению европейского (нового) и российского (старого) стиля датировки, в «Коронации» все действия персонажей также обозначены по дням с четкой привязкой к дате коронации Николая II, в «Планете Вода» действия героев также снабжены датировкой.

Прежде всего в глаза бросается следующий факт: ни одна из дат, упомянутых в тексте «Паруса одинокого», не относится к какому-либо известному делу с участием Эраста Петровича. «Новый детектив» излагает биографию протагониста дискретно, не обо всех его делах читателю известно, в хронологии присутствуют значительные пробелы. Все моменты, которые отмечены вынутыми Фандориным из сундука записками, не освещены в текстах «Нового детектива», и если читатель задастся вопросом, в какой же конкретной опасной ситуации Феврония помогла Фандорину своей молитвой, он обнаружит, что в текстах цикла такие моменты эксплицитно не описаны.

Так, 1893 год приходится на хронологический пробел между «Чаепитием в Бристоле» (1891), действие которого происходит перед отплытием Эраста Петровича в Америку, и «Долиной мечты» (1894), действие которой происходит уже в США. Во многих произведениях упоминается, что Эраст Петрович в США окончил Массачусетский технологический институт в качестве вольнослушателя — в августе 1893 он мог пребывать там, но никаких рассказов и повестей об этом периоде его жизни нет.

1 марта 1895 года приходится на период между деятельностью в США и прибытием в Россию для расследования дел доктора Линда («Коронация, или последний из романов», действие которой относится к 1896 году). Можно предположить, что в 1895 году Фандорин продолжает пребывать в Америке.

11 января 1901 года — период между расследованием в Бретани («Узница башни», время действия — последний день XIX века) и временем действия повести «Планета Вода» (1903 год). Из «Планеты Воды» известно, что событиям повести предшествовали интенсивные исследования в области подводного плавания и физические упражнения, но точных све-

дений о месте пребывания Эраста Петровича в 1901 году в текстах Акунина нет.

Наконец, 20 октября 1904 года — дата, приходящаяся на период между «Планетой Водой» (1903) и непосредственно «Парусом одиноким» (1906). Из «Паруса одинокого» читатель узнает, что поиски затонувших кораблей с сокровищами увенчались успехом, Эраст Петрович разбогател и поселился в Париже, где его и настигла новость о смерти игуменьи Февронии. Как отмечает автор: «Эраст Петрович перемещался из Москвы в Америку, из Петербурга в южные моря, из Лондона в Константинополь» [Акунин, 2021, с. 328].

Таким образом, все четыре даты на вынутых из сундука «наугад» записках относятся к периодам пребывания Эраста Петровича за границей. На наш взгляд, они относятся к не освещенным в текстах «фандорианы» гипотетических делах Фандорина, на которые в различных текстах корпуса присутствуют только намеки.

Упоминание о расследованиях, которые еще не описаны в отдельном тексте, также входит в традицию классического детектива. Это, например, характерно для образа Холмса — его биограф доктор Ватсон неоднократно говорит о делах, которые пока не описаны и еще ждут своего часа. Этот же мотив встречается и в текстах об Эркюле Пуаро, биограф которого капитан Гастингс также упоминает о других интересных, но пока не освещенных расследованиях.

Упомянутые, но не описанные расследования, таким образом, становятся важной частью образа сыщика в классическом детективе и выступают связующим звеном с традицией Артура Конан Дойля, Агаты Кристи и других признанных мастеров жанра. В то же время Акунин идет дальше: используя принцип квеста, он рассчитывает на то, что внимательный читатель заинтересуется указанными датами и попробует с помощью интернета установить, что именно происходило в мире в указанные дни.

Вынимая записки из сундука, Эраст Петрович берет их не в хронологическом порядке. Первые две записки относятся к 31 августа 1893 и 11 января 1901 года. Если вбить эти даты в поисковую систему в интернете, можно обнаружить следующее: этими днями датированы письма А. П. Чехова к В. М. Лаврову и О. Л. Книппер. В обоих случаях речь идет о пропавшем и найденном тексте.

Дата 31 августа (12 сентября) 1893 года относится к письму А. П. Чехова В. М. Лаврову: «Дорогой Вукол Михайлович, оттиски давно уже получил, но не посылаю их, потому что хочу сам привезти» [Чехов, 1974].

Это суждение является ответом на слова Лаврова из предыдущего письма: «Мы отправили Вам недели две тому назад 3 экз. “Сахалина”. Неужели бандероль пропала? На всякий случай я приказал оттиснуть еще,

так что если Ваш брат придет в редакцию в субботу, то всё будет готово» [Чехов, 1974].

11 (24) января 1901 года подписано письмо Чехова Ольге Книппер, в котором он переживает из-за того, что переписка нерегулярна: «Жестокая, свирепая женщина, сто лет прошло, как от тебя нет писем. Что это значит? Теперь письма доставляются мне аккуратно, и если я их не получаю, то виновата в этом только ты одна, моя неверная» [Переписка Чехова и Книппер ..., 2004].

11 января в 01-00 О. Л. Книппер пишет письмо Чехову и также переживает об утерянной переписке: «Дорогой мой, родной мой, ты жалуешься все, что не получаешь писем, но ведь я писала все время или каждый день, или через 2 дня! За что ты на меня ворчишь?» [Там же, 2004].

Эта тема поднята и в ее ответе от 15 января 1901: «В последних твоих письмах, дорогой мой, все жалоба и негодование на меня, что я не пишу. Повторяю тебе еще раз, что больше двух дней я не пропускала, даже, кажется, больше одного дня. Не понимаю, куда попадают мои письма — опять к какому-нибудь господину, верно. Адрес пишу полный <...>

Антончик, ну куда же деваются мои письма? Меня это мучает. Не брани ты меня, я тебе так часто пишу, родной мой» [Там же, 2004].

Видимо, после получения этого письма Чехов 17 (29) января упоминает, что проблема с пропадающими письмами решена: «Дуся моя, не беспокойся, твои письма я получаю аккуратно и готов держать пари, что ни одно не пропало» [Там же, 2004].

О. Л. Книппер-Чехова упоминается в романе «Весь мир театр». Она обращается к Фандорину с просьбой расследовать проблемы ее подружки-актрисы и упоминает о поиске и обретении рукописи Чехова: «Умоляю вас ради всего, что нас связывает: выясните, в чем там дело. Для вас это пустяк, вы ведь мастер разгадывать тайны. Как гениально отыскивали вы пропавшую рукопись Антона Павловича! — напомнила она Фандорину об истории, с которой началось их знакомство» [Акунин, 2015, с. 432].

Таким образом, первые две даты, представленные на записках Февронии, отсылают к не описанному автором расследованию — поиску пропавшей рукописи А. П. Чехова.

Две других даты — 13 марта 1895 и 20 октября 1904 — связаны с событиями совершенно иного типа: это даты крупных техногенных катастроф, которые могут непосредственно пересекаться с деятельностью Эраста Петровича как увлеченного инженера и изобретателя.

13 марта 1895 года (01 марта 1895 года) — это дата чудовищного пожара на Пятой авеню, в лаборатории Николы Теслы. Пожар уничтожил приборы и записи ученого, который, впрочем, не пал духом, а восстано-

вил по памяти все пропавшее и быстро продолжил работу: «Утро 13 марта 1895 года. Еще не наступил час прихода служащих в лабораторию на Пятой авеню, и Тесла, по обыкновению закончивший рабочий день на рассвете, только что вернулся к себе в отель, когда по городу разнеслась ужасная весть: огромный дом, в котором помещалась лаборатория изобретателя, объят пламенем. ... Пожар не только уничтожил все результаты многолетних трудов, но и разорил ученого, не застраховавшего свое имущество. В огне погибли также письма сестры и бюст матери, всегда стоявший на столе в рабочем кабинете Николы Теслы <...>

По городу распространился слух, порожденный широко известной борьбой двух изобретателей. Причиной пожара называли поджог, совершенный якобы подкупленными Эдисоном сотрудниками лаборатории Теслы» [Пожар на Пятой авеню].

Историческое событие имеет несомненную детективную подоплеку: пребывавший в указанный период в Америке и сотрудничавший с агентством Пинкертона (что упоминается в «Долине мечты») Эраст Петрович Фандорин мог принимать непосредственное участие как в расследовании инцидента, так и в восстановлении чертежей и приборов ученого — его интерес к техническим новинкам упоминается в «Любовнике смерти» и «Планете Воде». Помимо этого, из «Коронации» известно, что Фандорин противостоял доктору Линду в Нью-Йорке и доктор прибегал к разнообразным преступлениям с целью стать величайшим преступником мира. Поджог лаборатории великого изобретателя, на несколько десятков лет отбрасывающий человечество назад на пути прогресса, — вполне представимое преступление величайшего преступника.

Еще одна дата из перечня связана не только с крупной катастрофой, но и с событиями русско-японской войны, которая упоминается в «Алмазной колеснице» и в самой повести «Парус одинокий». «20 октября (3 ноября) 1904 года затоплен миноносец “Расторопный”, оказавшийся в блокаде японских судов в порту Чифу.

По решению собрания флагманов в ночь со 2 на 3 ноября в Чифу был послан миноносец “Расторопный” под командованием лейт. Плена и имея на борту морского врача Штернберга с депешами и донесениями в адрес русского командования. Успешно миновал японскую блокаду, к рассвету 3 ноября 1904 года “Расторопный” к 6 час. 3 мин. подошел к Чифу и встал на якорь к востоку от Консульской горки.

Передав документы и не имея возможности вернуться в Артур, так как у выхода из Чифу его уже ожидали два японских крейсера и миноносцы, а также во избежание захвата корабля, как это было с миноносцем “Реши-тельный”, лейт. Плен решил взорвать корабль: в 7 час. вечера были откры-

ты кингстоны и одновременно произведены взрывы 5 подрывных патронов в разных местах. Миноносец затонул на глубине 16 футов» [Ведерников].

За год до этого в 1903 году Эраст Петрович находится на острове Тенерифе («Планета Вода») и активно занимается подводным плаванием на субмарине, осваивает навыки водолаза и механика. «Планета Вода» заканчивается затоплением подводного города и бегством команды — новую Атлантиду постигает практически та же судьба, что и миноносец «Расторопный». Сведений о деятельности Эраста Петровича в 1904 году нет, из «Паруса одинокого» косвенно явствует, что он продолжал подводные работы, так как ему в итоге удалось обнаружить сокровища затонувшего галеона. В 1905 году Фандорин расследует дело о взрывах на железной дороге, выполненных японским агентом («Алмазная колесница»), причем упоминается о том, что Маса на время боевых действий выдает себя за китайца и старается держать нейтралитет, не помогая господину в его действиях против Японии. В 1906 году Маса как представитель враждебной державы обрекает себя на добровольное заточение и не принимает участия в расследовании смерти Ангелины-Февронии. Не случайно в записке от 20 октября 1904 года Ангелина просит дать Эрасту Петровичу душевной крепости, намекая на его возможное участие в конфликте с дорогой его сердцу страной — Японией.

Таким образом, в «Парусе одиоком» присутствуют отсылки к «внесценической» деятельности Фандорина: даты обнаруженных в сундуке записок отсылают к связи Фандорина с А. П. Чеховым, вскользь упомянутой в «Весь мир театр», и к участию Фандорина в расследовании техногенных катастроф. Сама повесть «Парус одинокий» опубликована после всех произведений, отсылки к которым в ней содержатся, но хронологически события «Паруса одинокого» предшествуют событиям романа «Весь мир театр», отражающего уже реалии 1911 года.

4. Заключение = Conclusions

Б. Акунин в своих произведениях об Эрасте Фандорине и в других проектах ищет новые формы игры с читателем. Варианты интерактивной игры с реально существующим объектом в качестве награды (роман «Ф. М.») оказались чересчур сложными для читателя: найти зарытый клад не удалось никому. В ряде произведений (включая новейший роман «Сулажин», обозначенный автором как «книга-осьминог») вариант игры-квеста организован с помощью переходов по тексту не в хронологическом, а в заданном автором порядке. В определенные моменты читателю предлагается выбрать ответ на вопрос и в зависимости от выбранного варианта перейти к указанному фрагменту текста.

Б. Акунин также задумывает и воплощает игры, требующие от читателя инициативы. В 2007—2012 годах Г. Ш. Чхартишвили выпустил ряд книг под псевдонимами Анна Борисова и Анатолий Брусникин (инициалы зеркально отражают инициалы его наиболее распространенного псевдонима — Борис Акунин), и после многочисленных суждений читателей и критиков, которые обнаруживали сходство приемов, стилистики и сюжетов книг трех авторов, признался в своем авторстве книг Борисовой и Брусникина. Знаковым моментом в данном случае является отсутствие явных подсказок, как в «Квесте» и «Ф. М.» — читателю предлагалось догадаться самому. В этом отношении особенно важны упоминаемые в текстах, но не описанные подробно расследования Фандорина: они «закрыты» для невнимательного читателя, а для внимательного и заинтересованного приоткрываются, как уровни компьютерной игры.

На инициативного и внимательного читателя рассчитаны также дискретные сведения о биографии главного героя «фандоринского корпуса» — Эраста Петровича Фандорина. Описанные расследования Фандорина разделены большими промежутками времени, сведения о которых в текстах отрывочны. Упомянутые в тексте повести «Парус одинокий» даты позволяют с помощью привлечения сведений из истории и литературы предположить, какие именно расследования проводил Э. П. Фандорин в указанные периоды. Установленные корреляции подтверждаются другими текстами «фандоринского корпуса». При этом игровая стратегия, предполагающая инициативу читателя и его интерес к самостоятельному поиску информации, носит интегративный характер как для «фандоринского корпуса», так и для «вселенной Акунина» в целом.

Б. Акунин, привлекая новые формы взаимодействия с читателем, дает возможность проникнуть в глубокие уровни авторского замысла — самостоятельно заполнить пробелы в биографии любившегося героя. Это позволяет разомкнуть границы текстовой вселенной, проведя связи с реальными событиями, и дополнить тексты гипотетическими элементами. Квест как жанрообразующая стратегия работает на внешне-композиционном уровне (задает внешнее членение текстов — романа «Квест», «Внеклассное чтение», новейшего романа «Сулажин»), на архитектурном (организуются сюжеты детективного поиска и размыкание текста — реальный поиск по подсказкам («Ф. М.»), дописывание недописанного текста и т. п.), рецептивно-прагматическом (включает читателя в игру, ответы на которую читатель получает по прошествии некоторого времени — ср. признание Акунина в том, что он скрывается за псевдонимами Анна Борисова и Анатолий Брусникин). Постмодернистская игра строится по принципу дополненной реальности и предполагает определенную опти-

ональность: читатель может не обращать внимания на предоставляемые автором подсказки, но также может и увлечься ими, погружаясь в еще не прописанные эпизоды истории Фандорина. Коммуникативно-прагматический уровень в данном случае является базовым, под него выстраивается структура подтекста «фандоринского корпуса» и смежных с ним циклов, образуя макроцикл.

Источники

1. Акунин Б. Весь мир театр / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2015. — 432 с. — ISBN 978-5-8159-1361-5.
2. Акунин Б. Внеклассное чтение / Б. Акунин. — Москва : АСТ, 2015. — 576 с. — ISBN 978-5-17-093812-4.
3. Акунин Б. Планета Вода. Приключения Эраста Фандорина в XX веке. Часть 1 / Б. Акунин. — Москва : Захаров, 2021. — 416 с. — ISBN 978-5-8159-1640-1.
4. Акунин Б. Я никогда не сочинял шпионских романов в жанре «спокойно, Дункель!» [Электронный ресурс] / Б. Акунин // Известия. — 23 декабря 2004. — Режим доступа : <https://iz.ru/news/297960> (дата обращения 04.02.2022).
5. Ведерников Ю. В. Гибель кораблей и судов в русско-японскую войну 1904—1905 г. [Электронный ресурс] / Ю. В. Ведерников. — Режим доступа : https://asia-business.ru/military/lost/lost_176.html (дата обращения 04.02.2022).
6. Книппер О. Л. Письмо А. П. Чехову 15 (28) января 1901 г. [Электронный ресурс] / О. Л. Книппер // Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер. — Москва : Искусство, 2004. — Т. 1. 16 июня 1899 года — 13 апреля 1902 года. — Режим доступа : http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0550.shtml (дата обращения 04.02.2022).
7. Курицын В. Один раз — не Эраст [Электронный ресурс] / В. Курицын. — Режим доступа : <http://www.guelman.ru/slava/akun.html> (дата обращения 04.02.2022).
8. Орлова А. Перстень Бориса Акунина достанется больным детям. Писатель продаст его на аукционе, ведь никто не разгадал его головоломку [Электронный ресурс] / А. Орлова // Комсомольская правда. — 3 ноября 2006. — Режим доступа : <https://www.kp.ru/daily/23801.4/59419/> (дата обращения 04.02.2022).
9. Переписка А. П. Чехова и О. Л. Книппер. — Москва: издательский дом «Искусство», 2004. Т. 1. 16 июня 1899 года — 13 апреля 1902 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0550.shtml (дата обращения 04.02.2022).
10. *Пожар* на Пятой авеню. Новая лаборатория на Хаустон-стрите, 46. «Ковчег», управляемый по радио. Торпеды или роботы? Автомат с «собственным умом» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.electrolibrary.info/tesla/book10.htm> (дата обращения 04.02.2022).
11. Чехов А. П. Письмо Лаврову В. М., 31 августа 1893 г. Мелихово [Электронный ресурс] / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем : В 30 т. Письма : в 12 т. — Москва : АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Москва : Наука, 1974—1983. — Режим доступа : <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1892-1894/letter-1338.htm>. (дата обращения 04.02.2022).
12. Широкова С. Бориса Акунина разорили читатели [Электронный ресурс] / С. Широкова // Известия. — 21 декабря 2006. — Режим доступа : <https://iz.ru/news/320228> (дата обращения 04.02.2022).

Литература

1. *Афанасьева О. В.* Англо-американский культурный пласт в детективной прозе Бориса Акунина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. В. Афанасьева. — Москва, 2019. — 220 с.
2. *Бавин С. П.* Зарубежный детектив XX века (в русских переводах) : Популярная библиографическая энциклопедия / С. П. Бавин. — Москва : Книжная палата, 1991. — 208 с. — ISBN 5-7000-0247-7.
3. *Вольский Н. Н.* Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра [Электронный ресурс] / Н. Н. Вольский. — Новосибирск, 2006. — Режим доступа : <https://www.metodolog.ru/00926/00926.html> (дата обращения 04.02.2022).
4. *Герейханова К. Ф.* «Конандойловский» след в «Нефритовых четках» Б. Акунина : стилистические рецепции оригинала и русских переводов / К. Ф. Герейханова // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 4А. — С. 182—189.
5. *Казачкова А. В.* Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 — начала 2000-х гг. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. В. Казачкова. — Нижний Новгород, 2015. — 23 с.
6. *Калганова В. Е.* Интертекстуальность как текстообразующий механизм романа Бориса Акунина «Азазель» / В. Е. Калганова, Э. Л. Михайлов // Пушкинские чтения. — Выпуск XIX. — 2014. — С. 119—127.
7. *Кириленко Н. Н.* Детектив : логика и игра / Н. Н. Кириленко // Новый филологический вестник. — 2009. — № 2 (9). — С. 27—47, № 3 (10). — С. 105—115, № 4 (11). — С. 74—84; 2010. — № 1 (12). — С. 16—39.
8. *Кихней Л. Г.* «У шкатулки второе дно...» : к интертекстуальным парадоксам Б. Акунина / Л. Г. Кихней, К. Ф. Герейханова // Вестник РУДН. — Серия : Литературоведение. Журналистика. — 2017. — Т. 22. — № 4. — С. 608—613.
9. *Менькова Н. Н.* Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалам Б. Акунина) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. Н. Менькова. — Москва, 2005. — 23 с.
10. *Метелищенков А. А.* Проза Б. Акунина как модель продуктивного литературоведения / А. А. Метелищенков // Русская литература XX века : Итоги и перспективы изучения. — Москва : Экон-Информ, 2002. — С. 263—268. — ISBN 978-5-9506-0777-6.
11. *Олизько Н. С.* Интертекстуальность как системообразующая категория пост-модернистского дискурса : на материале произведений Дж. Барта : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. С. Олизько. — Челябинск, 2002. — 194 с.
12. *Осьмухина О. Ю.* Детектив 2000-х гг. как полихудожественный текст : «Черный Город» Бориса Акунина / О. Ю. Осьмухина // Пушкинские чтения-2013. «Живые» традиции в литературе : жанр, автор, герой, текст : материалы XVIII Международной научной конференции / под общ. ред. В. Н. Скворцова ; отв. ред. Т. В. Мальцева. — Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. — С. 55—59.
13. *Снигирева Т. А.* Борис Акунин и его игровой мир : монография / Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, А. В. Снигирев. — Санкт-Петербург : Алетей, 2017. — 178 с. — ISBN 978-5-906910-83-7.
14. *Трускова Е. А.* Романские циклы Бориса Акунина : специфика гипертекста : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Е. А. Трускова. — Екатеринбург, 2012. — 23 с.

15. Химич В. В. Роман Б. Акунина : «чужой» текст в своей игре / В. В. Химич // Материалы III Международной научно-практической конференции «Литературный текст XX века : проблемы поэтики». — Челябинск : ЮУрГУ, 2010. — С. 394—399.

Material resources

- Akunin, B. (2004). I have never written spy novels in the genre of “calm down, Dunkel!”. *Izvestia. December 23*. Available at: <https://iz.ru/news/297960> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Akunin, B. (2015). *The whole world theater*. Moscow: Zakharov. 432 p. ISBN 978-5-8159-1361-5. (In Russ.).
- Akunin, B. (2015). Extracurricular reading. Moscow: AST. 576 p. ISBN 978-5-17-093812-4. (In Russ.).
- Akunin, B. (2021). *Planet Water. The adventures of Erast Fandorin in the twentieth century, 1*. Moscow: Zakharov. 416 p. ISBN 978-5-8159-1640-1. (In Russ.).
- Chekhov, A. P. (1974—1983). Letter to Lavrov V. M., August 31, 1893 Melikhovo. In: *Complete works and letters: In 30 vols. Letters: in 12 vols*. Moscow: USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka. Available at: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1892-1894/letter-1338.htm>. (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Correspondence of A. P. Chekhov and O. L. Knipper, 1. June 16, 1899 — April 13, 1902*. (2004). Moscow: Art. Available at: http://az.lib.ru/c/chehov_a_p/text_0550.shtml (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Fire on Fifth Avenue. The new laboratory at 46 Houston Street. “Ark”, controlled by radio. Torpedoes or robots? An automaton with a “mind of its own”*. Available at: <http://www.electrolibrary.info/tesla/book10.htm> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Knipper, O. L. (2004). *Letter to A. P. Chekhov on January 15 (28), 1901. In: Correspondence between A. P. Chekhov and O. L. Knipper, 1, June 16 1899, April 13 1902*. Moscow: Iskusstvo. Available at: http://az.lib.ru/c/chehov_a_p/text_0550.shtml (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Kuritsyn, V. *Once — not Erast*. Available at: <http://www.guelman.ru/slava/akun.html> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Orlova, A. (2006). Boris Akunin’s ring will go to sick children. The writer will sell it at auction, because no one has solved his puzzle. *Komsomolskaya Pravda. November 3*. Available at: <https://www.kp.ru/daily/23801.4/59419>. (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Shirokova, S. (2006). Boris Akunin was ruined by readers. *News. December 21*. Available at: <https://iz.ru/news/320228> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).
- Vedernikov, Yu. V. *The death of ships and vessels in the Russian-Japanese war of 1904—1905*. Available at: https://asia-business.ru/military/lost/lost_176.html (accessed 04.02.2022). (In Russ.).

References

- Afanasyeva, O. V. (2019). *The Anglo-American cultural layer in Boris Akunin’s detective prose*. Diss. PhD. Moscow. 220 p. (In Russ.).
- Bavin, S. P. (1991). *Foreign detective of the XX century (in Russian translations): popular bibliographic encyclopedia*. Moscow: Book Chamber. 208 p. ISBN 5-7000-0247-7. (In Russ.).

- Geikhanova, K. F. (2017). “Kondoylovsky” trace in the “Jade rosary” by B. Akunin: stylistic receptions of the original and Russian translations. *Culture and civilization*, 7 (4A): 182—189. (In Russ.).
- Himich, V. V. (2010). Roman B. Akunina: “alien” text in his game. In: *Materials of the III International scientific and practical conference “Literary text of the XX century: Problems of poetics”*. Chelyabinsk: SUSU. 394—399. (In Russ.).
- Kazachkova, A. V. (2015). *Genre strategy of Boris Akunin’s detective novels of the 1990s — early 2000s*. Abstract of the PhD. Nizhny Novgorod. 23 p. (In Russ.).
- Kalганова, V. E., Mikhailov, E. L. (2014). Intertextuality as a text-forming mechanism of Boris Akunin’s novel “Azazel”. *Pushkin Readings, XIX*: 119—127. (In Russ.).
- Kihney, L. G., Gereikhanova, K. F. (2017). “At the casket of the second day”: towards the intertextual paradoxes of B. Akunin. *Bulletin of the RUDN. Series: Literary Studies. Journalism*, 22 (4): 608—613. (In Russ.).
- Kirilenko, N. N. (2009). Detective: logic and game. *New philological bulletin*, 2 (9): 27—47; 3 (10): 105—115; 4 (11): 74—84. (In Russ.).
- Kirilenko, N. N. (2010). Detective: logic and game. *New philological bulletin*, 1 (12): 16—39. (In Russ.).
- Menkova, N. N. (2005). *The writer’s linguistic personality as a source of the characters’ speech characteristics (based on the materials of B. Akunin)*. Abstract of the PhD. Moscow. 23 p. (In Russ.).
- Metelishchenkov, A. A. (2002). B. Akunin’s prose as a model of productive literary criticism. In: *Russian literature of the XX century: results and prospects of study*. Moscow: Ekon-Inform. 263—268. ISBN 978-5-9506-0777-6. (In Russ.).
- Olizko, N. S. (2002). *Intertextuality as a system-forming category of postmodern discourse: based on the works of J. Barta*. Diss. PhD. Chelyabinsk. 194 p. (In Russ.).
- Osmukhina, O. Y. (2013). Detective of the 2000s as a poly-artistic text: “The Black City” by Boris Akunin. In: *Pushkin Readings-2013. “Living” traditions in literature: Genre, author, hero, text: materials of the XVIII International Scientific Conference*. St. Petersburg: LSU named after A. S. Pushkin. 55—59. (In Russ.).
- Snigireva, T. A. (2017). *Boris Akunin and his game world: monograph*. St. Petersburg: Aleteya. 178 p. ISBN 978-5-906910-83-7. (In Russ.).
- Truskova, E. A. (2012). *Boris Akunin’s novel cycles: the specifics of hypertext*. Abstract of the PhD. Yekaterinburg. 23 p. (In Russ.).
- Volsky, N. N. (2006). *Easy reading. Works on the theory and history of the detective genre*. Novosibirsk. Available at: <https://www.metodolog.ru/00926/00926.html> (accessed 04.02.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022,
одобрена после рецензирования 24.01.2023,
подготовлена к публикации 31.01.2023.